

Е Юньлань редко сражался сам.

Использование ауры меча потребляло ментальную силу, а потребление ментальной силы более или менее пробуждало духовные вены в его теле, делая травмы его тела все более и более серьезными.

Тем не менее, он был единственным культиватором меча в мире, который превзошел область бессмертия.

Даже если бы не было духовной силы, он не проиграл бы ни одному смертному культиватору.

Темные и отвратительные призраки закричали и атаковали, затем свет меча отбросил их назад. Аура смерти покрыло меч Е Юньланя, фактически заставив рассеявшегося демона тумана значительно замедлиться.

Е Юньлань поджал губы.

Если бы его база культивирования все еще была на пике, он бы расплющил весь черный туман, полностью рассеяв его одним ударом.

Он знал, что эти монстры перед ним были демонами тумана.

Когда небеса и земля столкнулись тогда с великой катастрофой, непрерывный поток монстров хлынул из глубокой бездны и пропасти между небесами и миром. Они превратили мир в реку крови.

Туманный демон был всего лишь одним из низших по рангу.

Что его озадачивало, так это то, что до времен Великой Скорби было еще далеко, так откуда же здесь эти монстры?

Может быть, это и было первоначальным источником Великой Скорби?

Это было бы нелепо.

Тайное Царство Преисподни находилось там, где находился подземный мир.

Это было место, где закончился призрачный хаос, и место, где четыре тысячи лет назад закончилась Великая Скорбь Небес и Земли, но чтобы это было и место, где четыре тысячи лет спустя начнется еще одна Великая Скорбь Небес и Земли?

Е Юньлань почувствовал странность и печаль в своем сердце.

Все это не имело к нему никакого отношения.

Он не хотел думать об этом снова! Держа меч, он подошел к краю обрыва.

Ближе к краю обрыва стояла каменная стела.

(П.П: Стела — каменная, мраморная, гранитная или деревянная плита с высеченными на ней текстами или изображениями.)

Е Юньлань увидел, как она выглядела под скалой, и его зрачок слегка сузился.

— Обрыв? Это явно была пропасть, дна которой не было видно.

И на стеле были выгравированы два слова кровью.

“Адское чистилище”.

Последний слой из восемнадцати слоев ада в подземном мире.

Адское чистилище.

Е Юньлань устремил свой взгляд на кровавые слова, и потребовалось много времени, чтобы медленно отвести их.

По какой-то причине его сердцебиение продолжало биться очень сильно.

Семь Любовных Игл в глубине его души причиняли легкую боль.

Цветок, Притягивающий Душу, был недалеко, всего в нескольких шагах.

Е Юньлань успокоился, сжал меч в руке, шагнул вперед и хотел наклониться, чтобы сорвать его.

Но когда кончики его пальцев были всего в полудюйме от цветка, из черного тумана внезапно донесся злобный вой. Темный монстр с чрезвычайно большим телом и бесчисленными глазами появился из черного тумана.

У него были тысячи кроваво-красных глаз, и когда эти глаза повернулись к Е Юньланю, его

огромные когти как стрелы устремились к красавцу.

Е Юньлань почувствовал опасность, но его будто что-то удерживало. Он не мог двигаться. Мужчина понял, что был неосторожен.

В этом черном тумане скрывался не только демон тумана — смертному телу было бы трудно избавиться от злой силы монстров. Е Юньлань быстро сообразил.

Единственным планом теперь было использовать запрещенную технику - он записал способ снятия кукольной печати и поместил ее в свою комнату, чтобы предотвратить несчастные случаи.

Как только он получит цветок, притягивающий душу, Шэнь Шу сможет вернуться и прочитать оставленное им письмо, а затем снять кукольную печать в соответствии с описанным методом.

Рядом с письмом также были его сбережения за все эти годы и вещи, приготовленные для будущего совершенствования Шэнь Шу.

Он был готов ко всему.

Он не боялся заплатить такую цену.

Е Юньлань опустил голову и хотел выполнить запрещенную технику, но кое-кто двигался быстрее него.

Это был Шен Шу.

Шен Шу швырнул его на землю.

Ноги и конечности монстра вонзились в плечи Шэнь Шу, разбрызгивая кровь, заставляя его промокнуть насквозь.

Сердце Е Юньлани дрогнуло, и его брови нахмурились.

После того, как его конечности восстановили способность двигаться, он решил оттолкнуть ученика и сразиться с демоном в одиночку.

Но прежде чем он пошевелился, он увидел что-то черное и злобное, выходящее из-за спины другой стороны. Оно трепетало, как будто танцевало.

Шен Шу посмотрел на него сверху вниз. Его зрачки были красными, как кровь.

Е Юньлань внезапно широко раскрыл глаза.

...

Боль в плече заставила Шэнь Шу нахмуриться.

Как давно он не испытывал таких страданий?

Он не мог вспомнить.

Но это казалось совершенно новым.

Резкий вой гигантского монстра ударил ему в уши.

Шэнь Шу небрежно повернул голову и поднял руку.

Тени мгновенно метнулись вперед, контратакуя черный туман и монстра с глазами по всему телу.

Монстр размахивал конечностями и дико извивался, пытаясь атаковать эти тени, но никак не мог разорвать их на части.

У Шен Шу не было интересно наблюдать за его борьбой, он медленно закрыл свои поднятые ладони. Огромная тень окутала монстра, как сеть.

Затем она крепко сжалась.

Монстр издал свой последний ужасный крик, и его тело сжалось и взорвалось, как воздушный шар.

Однако разбросанные конечности не упали обратно в пропасть. Вместо этого жадные тени окутали их и проглотили.

Бесчисленные огромные черные тени протянулись из-за спины Шэнь Шу и проникли в черный туман. Подобно ветвям, сосущим человеческую кровь, они глубоко погрузились в любимую пищу, жадно поглощая ее.

В этот момент Шэнь Шу был больше похож на монстра, чем сами монстры. Он манипулировал тенями и пронесся по полю боя. Он убрал руку только тогда, когда угрозы больше не было.

Затраты умственной энергии на манипулирование огромной силой и головокружение, вызванное чрезмерной потерей крови, на мгновение затуманили его сознание.

В конце концов, это тело было все еще ниже в развитии, чем его.

Он подумал об этом, затем его брови подпрыгнули. Он почувствовал, как в его тело возвращаются следы другого сознания.

Он тихонько цокнул языком.

Как это могло случиться в такое время?

Он оглянулся.

Он хотел еще раз взглянуть на человека, под ним.

Он догадался, что может увидеть выражение ужаса на лице этого человека, как и у многих людей, которые видели его раньше в демоническом дворце.

Но в глубине души он смутно чувствовал, что Е Юньлань был другим.

Он подумал, что если бы это был Е Юньлань, возможно, он не выказал бы страха, а просто остался бы равнодушным и спокойным, как всегда. Выражение его лица было бы непоколебимым.

Самое большее, мастер выгонит его.

Подумав об этом, он почувствовал себя счастливым.

Только, повернув голову, он увидел лицо своего мастера, которое всегда было холодным и безразличным, с выражением, которого он никогда раньше не видел.

Узкие и красивые глаза Е Юньлана расширились, а его холодные зрачки слегка задрожали, как будто в недоумении и растерянности.

Это было так, как если бы озерная вода, замерзшая на много лет, одним махом разбилась вдребезги, и неожиданно появились сверкающие волны.